

О ВРЕМЕНИ, О ЖИЗНИ, О СЕБЕ

Николь Курсель:

«Борьба не старит, старят компромиссы»

Николь Курсель живет на улице Курсель, рядом с одноименной станцией метро, напротив кафе, на вывеске которого — тоже «ея» имя... «Игра случая, а вовсе не мания величия, как пытаются внушить мне приятели», — со смехом говорит хозяйка, встречая меня на пороге. Почему я вдруг собралась к ней за интервью? Актриса, в прошлом без устали снимавшаяся, избалованная успехом (достаточно вспомнить такие ленты, как «Папа, мама, служанка и я», «Колдунья», «Случай доктора Лорана»), в последние

годы играла мало. В кино почти не появлялась, в театре, на телевидении — изредка, с переборами. Однако каждое такое появление бывало как яркая вспышка. Каждое заставляло изумиться: как растет мастерство исполнительницы! И рождало вопрос: отчего так редко дано зрителям ее видеть? Вот с этим вопросом, когда он возник в очередной раз, я и пришла к ней. Но, как и следовало ожидать, разговор получился еще и о многом другом.

по-своему раздавлен машинной фашизмом.

— Да-да, именно об этой пьесе я и собиралась сказать. До пьесы был фильм, созданный Этторе Сколой с Софи Лорен и Марчелло Мастоияни. Но мы с актером Жаком Вебером целиком от него отошли: нашли свои, иные решения и образы. Тот образ, который задумала я, действительно потребовал полного ухода от себя, глубокого внутреннего и внешнего перевоплощения.

— Результат был потрясающий: вас невозможно было узнать в апатичной, опустившейся домохозяйке... «Особенный день», поставленный в Лионе, позволил вам впервые встретиться с публикой настоящего народного театра. Какие впечатления от встречи?

— Очень сильные. Ни в одном традиционном буржуазном театре, даже когда он ставит прогрессивные произведения, такого счастья от общения с залом, такого сопереживания быть не может. Вот почему я сегодня так жа-

лею об одной упущенной возможности: о возможности работать у Жана Вилара в ТНП — Национальном народном театре, для его замечательной публики. Меня привлек к Вилару Жерар Филипп, хотел, чтобы я играла с ним в «Капризах Марианны» Мюссе. А я перед этим уже подписала контракт на фильм и не решилась его расторгнуть. Не состоялось...

— Состоялось многое другое. Например, работа с Марселем Карне и Жаном Габеном в ленте «Мария из порта».

— Рядом с этими двумя мастерами я постигла главную тайну кино: не играть, как играют в театре, а всеми фибрами ощущать то, что требуется выразить в данный момент. «Добывай каждый кадр из недр себя, как шахтер добывает уголь», — повторял Габен... Когда мы праздновали завершение съемок, он на листке праздничного меню написал мне: «Посмотрим, что из тебя выйдет через 20 лет». Не обольщайся успехом, терпеливо трудись,

тогда, может, станешь настоящей актрисой — вот что он этим хотел сказать. Храню этот листок для дочери как завет.

— Какое бы еще напутствие вы ей дали, выбери оно вашу профессию?

— Пожелала бы уметь бунтовать, не уступать в борьбе за свои вкусы и убеждения. Борьба не старит, а наоборот, красит. Старят компромиссы, которых себе не прощаешь. И еще пожелала бы делать свое дело скромно и добросовестно. Профессиональную сознательность ценю больше таланта. Когда мой одаренный коллега позволяет себе работать спустя рукава, ставить себя выше публики, начинаю его ненавидеть. Вообще ненавижу высокомерие, показуху и снобизм, которые, к сожалению, — частое явление в актерской среде. В этом смысле меня восхищают ученые — люди, работающие анонимно, в тишине, без зеркала, во имя процветания других людей, но на удалении от них.

— Когда вы вот так говорите об актерской среде, то, видимо, имеете в виду ее блистающую верхушку. Но, кроме нее, есть армия простых, нередко бедствующих тружеников сцены и экрана, чьи интересы, насколько мне известно, вы издавна защищали.

— Я действительно всегда ощущала себя солидарной с теми из товарищей по профессии, кто оказывался в трудном положении, старалась — в рамках нашего актерского профсоюза — конкретно им помочь, научить их защищать свои интересы. Безработица сегодня бьет по французским актерам, как и по фермерам, печатникам, строителям. Но тех откровенно вышвыривают на улицу. И они откровенно, громко протестуют. Актриса же не выставляет за дверь, а кормит обещаниями, подачками. Он сидит с утра до вечера у телефона и ждет звонка импресарио. Ждет порой годами, но стесняется признать себя безработным: боится за свой престиж у публики, за имя. Я не боюсь! Всякий раз, когда у меня простой в работе, хожу отмечаться в бюро по найму, требую пособие. Нечего маскировать невеселую и трудную действительность.

— Ваша гражданская активность не ограничивается профессиональными рамками. Во время войны в Алжире вы укрывали у себя алжирских патриотов, боровшихся за независимость своей страны. Потом выступали за права женщин, разоблачали дикие случаи жестокости по отношению к детям, часто вызванной моральной и материальной нищетой родителей... Для известных французских актеров подобные действия — редкость, тут нужно определенное мужество, ибо тебе потом наверняка припомнят твои левые взгляды...

— И припоминают! А еще нужно время — а его вечно нет.

Помню трагический случай с активисткой профобъединения ВКТ из города Ок-

серра, которую незаконно уволили с предприятия за политические взгляды. Два месяца она самоотверженно вела голодную забастовку. Читая об этом в газетах, я думала: надо что-то предпринять. Но все откладывала. А потом узнала: она умерла. Мне до сих пор стыдно за свою пассивность. Ведь если каждый будет считать, что не в силах помешать злу, возможен любой произвол.

— Не так давно вышел телефильм «Алло, Беатриса!», где вы играете главную роль. Героиня — журналистка, ведущая модной радиопередачи, построенной на дешевой сенсации. Чтобы добиться успеха у слушателей, она готова на обман и подтасовку фактов, на это ее толкает и сама дирекция радиостанции, мечтающая обставить конкурентов... Получилась пародия на средства массовой информации.

— Она была бы много злее, если бы нас бдительно не сдерживало само телевидение как одно из этих средств, остререгающее излишней критики в свой адрес. Но если говорить о малом экране как о посреднике между художественным произведением и массовым зрителем, я ему очень признательна. Оно позволило мне сыграть мадам Бовари, Агнессу в «Буссарделях» по трилогии Филиппа Эриа, мать Марию в «Диалоге Кармелиток» Жоржа Бернаноса. Большие, серьезные работы, которыми я довольна. Сейчас снялась в телефильме «Свадьба» у прекрасного режиссера Жака Деми. Так что все хорошо. И будет еще лучше. Я знаю свои возможности, уверена в себе. Есть опыт и воля. По-моему, это даже интереснее, чем быть молодой и красивой «звездой» нарасхват.

Нет, Николь Курсель не страдает манией величия. Но величием и достоинством наделена в полной мере. Этим и интересна как актриса и как человек.

Елена КАРАСЕВА.

ПАРИЖ — МОСКВА.